

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

А.А. Борисенков

10.7256/1999-2793.2013.01.7

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется политическое сознание как явление, раскрывается его сущность и неразрывная связь с политическими знаниями, предлагается его определение. Обосновывается необходимость отделения политического сознания от идейного сознания, а тем самым от идеологий, с ним связанных. Это способствует пониманию действительного содержания политического сознания и преодолению сложившихся о нём ошибочных представлений. Анализируются виды политических знаний, а также противоречия, существующие в классификации этих знаний.

Ключевые слова: философия, политика, политическое бытие, политическое восприятие, политическое знание, политическое сознание, политология, политическая наука, идейное сознание, идеология.

Толкование сознания и его соотношения с бытием — это философская проблема, значимая для всякой познавательной деятельности человека. Немалый интерес эта проблема представляет и для политологии, особенно в той своей части, где речь идёт о сущности и формировании политического сознания, его связи с политикой, различными иными видами сознания. Отдельная проблема состоит в раскрытии соотношения и взаимодействия политического сознания и политической культуры¹. Изучение политического сознания как явления позволяет уточнить некоторые представления о нём самом, а заодно о политике, которая служит для него объектом познавательного интереса и совсем не включает это сознание в состав своей сферы, как иногда предполагают. Рассмотрим сущность и проявления политического сознания.

Сущность и проявления политического сознания

Сущность всякого вида сознания скрывается в особенностях его формирования. Политическое сознание обусловлено взаимодействием, с одной стороны, политики, составляющей особое общественное явление, а с другой — людей, способных в силу своей природной организации воспринимать окружающий мир, включая политику, и выражать своё мировосприятие в понятиях, а тем самым в соответствующих знаниях. Очевидно, что

политическое восприятие является средством отражения политического бытия и потому источником политических знаний и, как следствие, фактором формирования политического сознания. Можно заключить, что политическое сознание является результатом политического восприятия и, следовательно, формой отражения политики, содержанием которой являются политические знания.

В свою очередь политические знания служат способом существования и формой проявления политического сознания. Это означает, что содержание политического сознания заключено в политических знаниях, проявляется и воплощается в этих знаниях, а также формируется и раскрывается посредством этих знаний. Это означает, что именно политические знания образуют естественную характеристику политического сознания и служат показателем его состояния. Чем более развитыми являются политические знания, тем более сложным и содержательным выступает политическое сознание.

Подчеркнём также, что непосредственным носителем политических знаний являются особые понятия, с помощью которых эти знания выражаются, закрепляются и передаются. Политические знания концентрируются в этих понятиях и неразрывны с ними в своём существовании. Отсюда следует, что данные понятия составляют средство формирования политического сознания. Изучая и раскрывая эти понятия, мы развиваем политические знания. Чем точнее и аргументированнее раскрывается содержание этих понятий, тем более развитыми выступают политические знания, тем

¹ См.: Борисенков А.А. Понятие политической культуры // Философия и культура. 2012. № 5 (53). С. 5-14.

более содержательным в итоге оказывается само политическое сознание.

На уровне систематизированных учений и политических теорий, входящих в состав политологии, такие понятия представлены политологическими категориями, предназначенными для последовательного раскрытия её объекта. В заключение данных размышлений можно сформулировать следующее определение: *политическое сознание — это форма отражения политики в понятиях, являющихся носителями политических знаний*. В этом отражении заключена сущность политического сознания².

В политологической литературе вопрос о политическом сознании раскрывается по-разному. Не претендуя на анализ всех подходов к этому явлению, отметим в его толковании две принципиальные, на наш взгляд, проблемы. Одна из них и, пожалуй, самая сложная состоит в том, что политическое сознание нередко смешивают с *идейным* сознанием, т.е. с сознанием, которое отражает собой ту или иную социальную идею и определяет соответствующую этой идее политическую оценку. В результате о политическом сознании говорят, что «его сердцевину составляют установки, ориентации, ценности, стереотипы, относящиеся к политической системе, системе власти и властных отношений, государственному управлению, политическим институтам, к таким категориям, как свобода, справедливость, равенство, демократические принципы, авторитаризм, тоталитаризм, социализм, права человека и др.»³. При этом в качестве «составных элементов» политического сознания называют «мотивы, оценки, потребности, интересы, социальные ожидания и притязания»⁴.

В чём здесь проблема? В том, что перечисленные «мотивы, оценки, потребности, интересы, социальные ожидания и притязания», а также «установки, ориентации, ценности, стереотипы» представляют не столько политическое сознание,

служащее всего лишь формой отражения политического бытия и существующее в виде знаний о нём, сколько совсем иной вид сознания, а именно: *идейное* сознание.

Как известно, человек может не только познавать окружающий мир, включая политику. Он также может давать ему оценку на основе полученных о нём знаний и соотносить эти знания со своими интересами и потребностями, ожиданиями и притязаниями. В результате, как общественное существо, включённое в ту или иную социальную общность, человек может рассматривать этот мир через призму определённых социальных идей (например, идей свободы, справедливости, демократии, патриотизма, служения богу, национального единства, национального превосходства и т.д.). Тем самым формируется совсем другой вид сознания, который, хотя и складывается по поводу политики и может существовать в тесной связи с политическим сознанием, однако не сводится к нему. Содержанием такого вида сознания являются отнюдь не политические знания, а те или иные социальные идеи и связанные с ними «мотивы, оценки, потребности, интересы, социальные ожидания и притязания» по поводу политики. Восприятие этих идей человеком служит источником формирования сознания, которое называется *идейным*.

Очевидно, что *идейное* сознание, складывающееся по поводу политики, нельзя называть политическим, поскольку его содержание состоит не из политических знаний. Однако в политологической литературе именно оно характеризуется как политическое сознание, вследствие чего данные два вида сознания соединяются. Например, относительно политического сознания утверждают: «Как форма общественного сознания оно представляет собой систему идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств и настроений субъектов политики, складывающихся в процессе завоевания и осуществления, организации и функционирования власти в рамках определённой политической системы. Его содержательными компонентами являются ориентации либо на сохранение данной политической системы, либо на её дестабилизацию и изменение»⁵.

Строго говоря, в этом суждении речь о политических знаниях вовсе не идёт. Отмечаемая «система идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств и настроений субъектов политики» отражает собой только особую социальную позицию указанных субъектов, складывающуюся в процессе

² Помимо философского толкования сознания существует и психологический взгляд на него, который указывает на его связь с психикой. Например, говорят: «Сознание — состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчёте об этих событиях». (Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. М., 2010. Т. 3. С. 589).

³ Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 380-381.

⁴ См.: Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 381.

⁵ Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007. С. 865.

политической деятельности. При этом различные участники политической жизни могут иметь различные «ожидания и притязания», связанные с одной и той же политикой, что соответствует различным видам идейного сознания.

Примечательно и то, что формирование политического сознания связывают в данном случае только с субъектами политики и только «с процессом завоевания и осуществления» ими политической власти. На самом же деле политическое сознание может также формироваться у людей, далёких от политической деятельности и, возможно, даже лишённых ожиданий и притязаний по поводу той или иной политики, но занятых, например, исследовательской деятельностью, т.е. изучением политики как явления.

На наш взгляд, отношение человека к миру политики может быть как практическим, так и духовным. В свою очередь духовное отношение может носить как познавательный, так и идейный характер. В результате наряду с политической деятельностью, являющей собой практическое отношение, человек может осуществлять также познавательную деятельность по поводу политики, а также оценивать её со своих социальных позиций и связывать с ней определенные ожидания. Это означает, что помимо политического сознания у него может формироваться идейное сознание, обусловленное политикой. Но это будут разные виды сознания, имеющие разные объекты отражения и отличающиеся по своему содержанию друг от друга. Они могут быть тесно связаны между собой, могут взаимодействовать, но как виды не смешиваются. Если политическое сознание есть результат отражения политики в виде политических знаний, то оценка той или иной политики, «ожидания и притязания» по её поводу обусловлены определенными социальными идеями, а значит, составляют содержание идейного сознания. Идейное сознание совсем не сводится к политическому сознанию. В своём систематизированном виде идейное сознание представлено идеологиями.

Среди различных видов сознания, существующих посредством разнообразных общественных и природных знаний, включая знания о самом человеке, идейное сознание выделяется тем, что способно служить фактором социальной активности, побуждая людей к тем или иным действиям. Кроме того, оно может задавать определённые социальные ориентиры исследователю и тем самым подчинять его этим ориентирам. В результате оно может накладывать идейный отпечаток на иссле-

довательский процесс, искажая в итоге содержание политического сознания.

Для человека, отстаивающего ту или иную социальную идею, строго говоря, даже не важно, на какие общественные знания он опирается при этом: политические, экономические, исторические. Главное, что посредством этих знаний он пытается обосновать данную идею, сформулировать общественную оценку, отразить в ней свои ожидания и притязания. В свою очередь политические, экономические, исторические и т.д. знания могут рассматриваться как определённое основание формирования и существования той или иной идеологии. Идеологии существуют в тесной связи с указанными знаниями, могут надстраиваться над ними. Идеологии не только опираются на разные виды общественных знаний, но и могут существовать под видом этих знаний, проявляться посредством этих знаний. Отсюда важный вывод: для понимания политического сознания необходимо отделить посредством абстракции политические знания от идейных знаний, и рассматривать их как самостоятельное явление. Такое отделение — это только исследовательский приём, без которого невозможно сформировать правильное представление о том, что есть политическое сознание.

Из выше сказанного также следует, что рассматривать различные виды современных общественных идеологий в качестве «политических», как это делается в официальной политологии, некорректно. Эти идеологии носят социальный характер, поскольку обусловлены интересами различных социальных групп и отражают социальные, а не политические идеи. Сказать, например, что, идеология либерализма является «политической», значит, по существу свести её содержание к идеям, отражающим особый интерес участников политической жизни, состоящий в использовании политической власти по своему «либеральному» усмотрению. Содержание либеральной идеологии заведомо ограничивается в данном случае только представлениями этой группы и только по поводу формирования своей политики. На самом же деле либеральная идеология является в своей основе «экономической» идеологией, т.е. идеологией, рождённой особенностями экономической жизни и отражающей идеи свободы, обусловленные экономическим развитием. Политические идеи в контексте такого развития дело производное.

Вместе с тем и собственно *политическая* идеология как явление также вполне возможна. Но это уже будет система взглядов, которая обосновывает

особый характер использования политической власти той или иной социальной группой. Политическая идеология в этом случае будет служить разновидностью идейного сознания, которое отражает собой представления этой социальной группы о том, как необходимо формировать политику, чтобы соблюсти свои социальные интересы. Но главное всё-таки состоит в том, что включать различные виды современных общественных идеологий в состав политических знаний, значит, заведомо искажать политическое сознание, смешивая политические знания с представлениями о той или иной социальной идее.

Другая проблема в толковании политического сознания заключается в том, как раскрывается его связь с политическим бытием. Проблема состоит в том, что политическое сознание рассматривается так или иначе в составе политического бытия и тем самым трактуется по сути как политическое явление. Это обусловлено особенностями понимания политического сознания и, в частности, его смешением с идейным сознанием. В результате роль и значение политического сознания преувеличиваются.

Например, один автор говорит, что в политическую сферу «входит всё, что связано непосредственно с политикой, включая, разумеется, государство, политические партии, политические знания, политические идеи и т.д.».⁶ Другой автор утверждает: «Политическое сознание функционирует в политической жизни в виде ценностей, идеальных побуждений, мотивов поведения, настроений и т.д.».⁷ И хотя речь здесь идёт по существу об идейном сознании, но в итоге получается, что именно политическое сознание составляет, с позиции автора, особый компонент политической жизни, без которого она не может осуществляться. Некоторые исследователи прямо характеризуют политическое сознание как «неинституциональный компонент политики» (или как «компонент её институциональной сферы»), который вместе с другими её компонентами опосредует «взаимоотношения людей как в рамках институтов власти, так и за границами их предписаний».⁸

Изложенный подход не может не быть парадоксальным, поскольку отражение (политическое сознание) рассматривается в качестве так или иначе компонента отражаемого, т.е. политического бытия. Такая позиция приводит в итоге к искажению по-

литического содержания. Если политическое бытие есть результат вполне практической, а именно: политической деятельности, то политическое сознание — это результат качественно другой, а именно: духовной, точнее, познавательной деятельности. *Политическое сознание по своему содержанию — это политическое бытие, отражённое в понятиях, составляющих политические знания.* У политики как общественного явления и политического сознания различное происхождение. Они различны по своей природе, поскольку в основе каждого из них лежит особый вид деятельности. Поэтому они представляют качественно различные виды явлений. Поэтому политическое сознание никак не может быть политическим явлением. Поэтому политическое сознание не входит в состав политического бытия, не образует компонент политической сферы и, как следствие, не является объектом изучения политологии.

А так называемая «неинституциональная сфера политики» как явление просто не существует. Есть либо сфера сознания, отражающая, в частности, посредством политологических категорий содержание политического бытия, либо сфера самой политики, непосредственно охватывающая собой всю совокупность политических явлений. При этом обе сферы могут определённым образом взаимодействовать. Но «неинституциональная сфера политики» — это результат «игры интеллекта», это оригинальная попытка решить весьма сложные вопросы о том, что такое политическое сознание и каково его соотношение с политическим бытием.

Таким образом, политическое сознание — это вовсе не феномен, не компонент и не фактор политики, а всего лишь отражение её бытия, представленное совокупностью политических знаний. Однако этот вывод не означает, что изучающие политологию не должны понимать, что есть политическое сознание, какова его структура, как оно связано с политикой и политологией. Представление о политике не может быть полноценным, если не видеть эту связь, если не понимать место политологии в структуре политических знаний, если не характеризовать политологию как явление политического сознания, если не ориентироваться при этом в разнообразии видов политических знаний.

Политические знания и их виды

Политические знания раскрывают своими видами и особенностями структуру и содержание политического сознания и тем самым дополняют пред-

⁶ Гобозов И.А. Философия политики. М., 2002. С. 17.

⁷ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 223.

⁸ См.: Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М., 2010. С. 332.

ставление о нём. Как и всякие виды общественных знаний, политические знания могут быть разнородными. Это обусловлено и сопряжено с различными способами их получения, различными исследовательскими подходами, а также особенностями восприятия и толкования политики. И такое различие и особенности рождают не только разнообразие видов политических знаний, но и возможность соотносить их между собой, а в итоге определённым образом классифицировать, выделяя при этом ту их часть, которая составляет содержание политической науки и, следовательно, придаёт научный характер политическому сознанию. Рассмотрим возможный вариант классификации политических знаний.

В зависимости от основных способов своего получения политические знания можно разделить на две части: научные и ненаучные. Примером ненаучных политических знаний выступают, как правило, обыденные политические знания, складывающиеся на основе жизненного опыта и личных размышлений, на основе информации, получаемой из средств массовой информации и неформального общения людей между собой. Обыденные политические знания существуют в виде представлений о политике, не претендующих на глубокую обоснованность, на соотнесённость их между собой, на согласованность их с другими видами общественных знаний. Это означает, что обыденные политические знания не носят строго доказательный и систематизированный характер и потому не образуют собой последовательного и стройного учения, представленного в виде политической теории.

Нередко обыденные политические знания бывают обусловлены политическим восприятием, осуществляемым с позиции тех или иных социальных идей и стереотипов массового общественного сознания. При этом особым фактором формирования такого рода знаний в современных условиях могут служить средства массовой информации. Очевидно, что в задачи данных учреждений не входит глубокий и всесторонний анализ политических явлений, установление между ними внутренних связей и закономерностей; средства массовой информации освещают политику под углом зрения текущих событий и актуальных общественных проблем.

Примечательно также, что обыденные политические знания не всегда существуют отдельно от теоретических знаний. Случается, что они «проникают» в различные учения, в том числе и научные, внося в них известную долю обыденности и упрощённости и тем самым искажая их. Например, в разговорной практике одним из часто употребляемых слов явля-

ется «власть», которым помимо прочего нередко обозначают людей, исполняющих различные властные функции. Говорят об ответственности, которую несёт «власть» за то или иное состояние общества, о её роли в общественном развитии и жизни людей. Подобное использование термина «власть» встречается также и в политологической литературе.

На наш взгляд, такое словоупотребление «власти» носит в немалой степени расхожий, обыденный характер. Это проявляется прежде всего в том, что власть как явление приобретает в данном случае характер субъекта, что скрывает действительную (общественную) природу власти и побуждает исследователей усматривать её сущность в определённой способности людей. На самом деле всякая общественная власть по своему происхождению есть объективно складывающееся общественное явление, рождённое общественным существованием людей и используемое одними людьми для воздействия на других людей, т.е. для управления. Иными словами, возникает непростая познавательная проблема, состоящая в том, чтобы объяснить, что такое общественная власть и как она используется людьми, каковы особенности и возможности её использования. В то время как на обыденном уровне её характеристика часто сопровождается смешением самой общественной власти с её использованием.

Обыденный характер данного словоупотребления проявляется также и в том, что для обозначения общественной власти фактически используется термин «власть». При этом не учитывается то обстоятельство, что данный термин имеет достаточно широкое содержание, которое охватывает собой не только различные виды общественной власти, но и такое явление как «власть природы». Это означает, что, строго говоря, следует вести речь не просто о власти, а именно об общественной власти, отделяя тем самым её от природных сил.

Есть и ещё одна «обыденная» особенность в использовании указанного термина, особенно значимая для политологии. Дело в том, что общественной субстанцией, на основе которой складывается и функционирует политика как явление, служит не власть вообще и не всякая общественная власть, а только политическая власть, составляющая особую разновидность общественной власти. Понимание этого обстоятельства является необходимым условием изучения политического бытия, а в результате важным условием развития политического сознания. Однако при рассмотре-

нии политических явлений исследователи нередко ограничиваются использованием общего термина «власть», который не точно отражает суть дела применительно к политике, что приводит в итоге к искажению политических представлений.

Например, говорят: «В системе категорий политологии исходной является категория «власть» как содержательный стержень всей политики»⁹. На самом деле политика как явление возникает и существует только благодаря политической власти, имеющей свои особенности. Таким образом, в условиях научного исследования требуется большая строгость в использовании указанного термина, что отличает научное сознание от обыденного. Отметим заодно, что политическая власть не всегда отличается в научной литературе и от такой разновидности общественной власти как государственная власть, что также усложняет политическое исследование.

Кроме обыденных, разрозненных в своей основе политических знаний, ненаучными могут считаться также и систематизированные политические знания, образующие то или иное учение, а значит, имеющие теоретический характер. Это возможно в том случае, если данные политические знания не подтверждаются политическими фактами. Такие знания могут иметь достаточно последовательный и стройный характер, могут опираться на систему понятий и тем самым входить в состав политологии. Например, политическая концепция, основанная на представлениях о сверхъестественных силах и последовательно раскрывающая зависимость политического бытия от этих сил, есть учение, которое представляет собой явление политологии. Однако научный характер такого учения является сомнительным.

Вместе с тем политология как учение о политике охватывает собой всю совокупность существующих политических теорий, включая и научные теории. Это означает, что в составе политологии есть научный и ненаучный компонент. Говоря иначе, политология и политическая наука — это не тождественные понятия.

В противоположность ненаучным (обыденным и теоретическим) политическим знаниям научные политические знания складываются на основе применения к политике научного инструментария, т.е. наработанных и проверенных на опыте принципов, приёмов и методов исследования. При этом важным критерием научного характера политических знаний является их опора на политические факты. Кроме того, научные политические знания формируются

на основе обобщения и систематизации полученных представлений о политике и потому существуют в систематизированном и обобщённом виде.

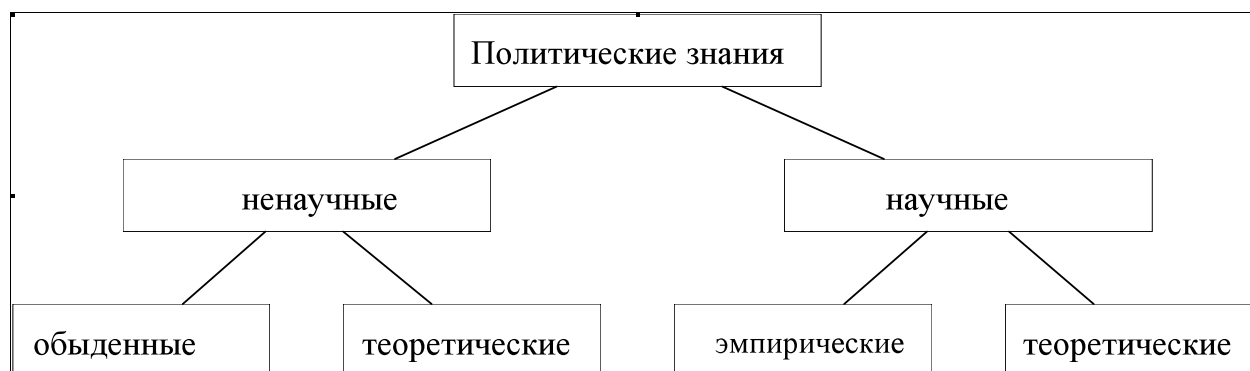
В зависимости от особенностей исследования и характера получаемых результатов научные политические знания можно разделить на эмпирические и теоретические знания. Эмпирические научно-политические знания складываются на основе непосредственного изучения политических фактов. Они могут формироваться, например, с помощью описания этих фактов, а также последующего сравнения, сопоставления их с другими политическими фактами, а также с помощью обобщения и систематизации полученных данных. В результате эмпирические политические знания предполагают первичные обобщения, раскрывают конкретное содержание отдельных политологических категорий, выдвигают научные гипотезы о политике, проверяют их правильность, подготавливают материал для теоретических исследований. Такой материал служит иллюстрацией и основанием для последующего развития политической теории.

В свою очередь теоретические научно-политические знания представлены системой взаимосвязанных понятий, которые составляют специальный язык, а также инструментарий (аппарат) политической науки. С помощью этих понятий раскрывается главное в политическом содержании и, в частности, законы политического бытия. В своей теоретической форме, в виде взаимосвязанных понятий, научные политические знания также обращены на фактическую реальность, носят систематизированный характер и стремятся раскрывать логику политического бытия. Однако в отличие от научно-эмпирических знаний они характеризуют политическое бытие именно посредством понятий, выявляя существенные признаки этих понятий, а также существующие между ними объективные внутренние связи и субординацию. Такие теоретические знания способны образовать достаточно стройное научное учение, составляют важнейший компонент политической науки, а также научный компонент самой политологии.

Рассмотренную выше классификацию политических знаний можно представить с помощью следующей схемы:

Таким образом, теоретические политические знания могут носить как научный, так и ненаучный характер и выступают в виде различных учений, основанных на систематизации политических знаний. Научно-теоретические политические знания (или научно-политологические знания) могут быть представлены различными научными

⁹ Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 14-15.

теориями, например, теорией политической системы, предложенной американским исследователем Д. Истоном, или вариантом политической теории, излагаемой, например, тем или иным вузовским учебником по политологии, претендующим на целостное рассмотрение политического бытия.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, относящийся к политологии в целом, вывод о том, что она есть совокупность систематизированных политических знаний, представленных различными теориями и учениями, так или иначе отражающими политическое бытие. При этом часть политологии, которая опирается в изложении своего материала на политические факты и стремится раскрывать с помощью своих понятий объективно существующие связи и логику политического бытия, носит научный характер и составляет теоретический компонент политической науки. Это означает, что политическая наука сочетает в себе эмпирические и теоретические политические знания, рассматривая эмпирические знания как основание, на котором выстраивается здание научной политической теории. Эмпирические и научно-теоретические политические знания образуют определённые уровни политической науки.

Важный вывод состоит в том, что политология по своему содержанию вовсе не тождественна политической науке. Однако исследователи политики нередко вкладывают в данные понятия одинаковое значение. Например, говорят: «Политическая наука, или политология, сравнительно молодая научная и образовательная дисциплина»¹⁰. Получается, что политическая наука и политология отождествляются. Однако, не все знания, входящие в состав политологии, носят научный характер. Политология — это систематизированные поли-

тические знания, претендующие на теоретическое объяснение политических явлений, но не обязательно с научных позиций. Политология включает в себя как научные, так и ненаучные политические теории. При этом «научная часть» политологии входит в состав политической науки. Получается, что политическая наука своей теоретической частью пересекается с политологией.

Отличие «научной части» политологии от её «ненаучной части» заключается ещё и в том, что политическая наука не ограничивается рассмотрением политики в качестве объекта своего исследования. Политическая наука имеет ещё в этом объекте свой особый предмет, характеризующий собой то, ради чего она изучает политику. Политология как наука стремится познать объективную природу политики и в результате выяснить логику её существования, а тем самым установить её законы, законы политического бытия. Политические законы составляют действительный предмет политической науки. Природа политики изучается не ради объяснения различных политических явлений, что тоже необходимо, но ради именно этих законов. Другой конечной цели у политического исследования нет.

Таким образом, политология — это важнейшая форма и способ существования теоретических политических знаний. Систематизируя эти знания, политология упорядочивает представления о политике, а тем самым способствует формированию соответствующего ей, упорядоченного политического сознания. Однако различные подходы к толкованию политологии и политических знаний рождают определённые противоречия в классификации этих знаний, вследствие чего происходит искажение политического сознания.

Противоречия в классификации политических знаний

¹⁰ Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011. С. 12.

Данные противоречия проявляются прежде всего в том, что в состав политических знаний включаются представления, которые по своей природе политическими не являются, т.е. не являются отражением именно политического бытия. Это относится к различным видам современных общественных идеологий, составляющих идейное сознание. Такое включение заведомо искажает политическое сознание, подменяет политические знания представлениями о той или иной социальной идее, о чём уже говорилось.

Ещё одно, не менее сложное противоречие в классификации политических знаний сопряжено с включением в их состав знаний, представляющих разнообразные, так называемые «частные политические дисциплины» или «политологические субдисциплины». К ним относят, например, политическую философию, политическую социологию, политическую психологию и др., которые рассматриваются в официальной политологии в качестве компонентов политической науки¹¹. В результате политическая наука трактуется расширительно, её характеризуют как объединение указанных дисциплин, как междисциплинарную, комплексную науку. Например, говорят: «Большинство учёных рассматривают политологию как общую, интегральную науку о политике во всех её проявлениях, включающую в качестве составных частей политическую социологию, политическую философию, политическую психологию, политическую антропологию, политическую географию (геополитику) и все другие политологические дисциплины»¹².

Такое разделение политической науки на различные политологические дисциплины приводит к смешению собственно политических знаний со знаниями философскими, социологическими, психологическими и др., которые, конечно, обусловлены существованием политики как явления, но на самом деле не являются отражением политического бытия. Причиной такого смешения является, на наш взгляд, не всегда последовательное осознание политики в качестве особого объекта исследования политической науки, отличного от объекта исследования философии, социологии, психологии и т.д. Покажем подробнее этот факт на примере соотношения политологии и политической социологии, разделение которых вызывает, пожалуй, наибольшие затруднения.

¹¹ См., например: Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. С. 49-53.

¹² Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011. С. 19.

Как ни парадоксально, но иной раз утверждают, что «политическая социология — наиболее разветвлённая отрасль политического знания, занятая изучением конкретных политических явлений и процессов, построенном на сборе, обобщении и анализе эмпирических данных»¹³. Не сложно видеть, что политическая социология трактуется в данном случае как особый вид политических (не социологических) знаний. Это обусловлено рассмотрением политологии в качестве междисциплинарной, комплексной науки, объединяющей в себе различные виды знаний, так или иначе связанных с политикой.

Не отрицая возможности междисциплинарных исследований, отметим, что изложенный подход на самом деле искажает содержание политологии как явления познавательной деятельности. Всё обстоит совсем не так. Не вызывает сомнений, что объектом исследования политологии служит политика, составляющая особое общественное явление. При этом политическая наука стремится к раскрытию объективно существующих политических законов, опираясь на изучение политических фактов. Это означает, что сбор и анализ, обобщение и систематизация таких эмпирических данных является задачей самой политической науки, совсем не тождественной социологии или её отдельным направлениям.

С другой стороны, объектом исследования политической социологии являются не политические, но социологические факты, обусловленные политическим бытием. Если социология — это наука, которая изучает общество и тем самым людей в их различных социальных объединениях, то политическая социология изучает социальные группы, которые складываются на основе политического бытия (например, политическую элиту). Очевидно, что политика как особое явление и различные социальные группы, в том числе и те, которые складываются благодаря политическому бытию, — это разные объекты исследования. Социальные группы, являющиеся результатом политического, как, впрочем, и экономического, и любого другого вида общественного бытия, составляют объект внимания именно социологии. Поскольку видов бытия и соответствующих социальных групп много, постольку социология распадается на разнообразные направления, соответствующие этим видам. Например, существует политическая социология, экономическая социология, социология международных отношений, трудовых отношений,

¹³ Демидов А.И., Долгов В.М., Малько А.В. Политология: учебник. М., 2005. С. 32.

избирательных процессов, города и деревни, семьи и брака и т.д.

Возникают вопросы: может ли политическая социология, образующая особую отрасль социологии, входить одновременно в состав политологии, являющейся по своему объекту совершенно другую область общественных знаний? Тождественна ли указанная часть социологических знаний политологическим знаниям? А с другой стороны: может ли, например, политическая элита, составляющая особую социальную группу, служить в качестве политического явления и тем самым в качестве объекта политологии? Говоря иначе, входит ли политическая элита в состав самой политики как явления, в содержание её бытия? Является ли политическая элита компонентом политического бытия? Если ответить на все эти вопросы утвердительно, то в результате возникают противоречия в понимании политических знаний и их классификации, а значит, в толковании политологии, в объяснении политического сознания. На самом деле политическая наука, как и политология в целом, совсем не включает в свой состав социологические, а также философские, психологические и т.д. знания, которые относятся к другим направлениям познавательной деятельности, хотя и может опираться на них. У каждого из этих направлений свой объект исследования, который «физически» не совпадает с объектом политической науки.

В заключение подчеркнем субъективный характер политического сознания. Он определяется особенностями формирования этого сознания, обусловленными как источником политических знаний, так и связанным с этими знаниями идейным сознанием. К таким особенностям можно отнести, во-первых, способность человека воспринимать и отражать политическое бытие, предлагая при этом своё понимание этого бытия. Во-вторых, к таким особенностям необходимо отнести способность человека оценивать политическое бытие с идейных позиций, приспособляя имеющиеся политические знания своим ожиданиям и притязаниям по поводу политики. Эти два фактора определяют естественную субъективность человека в политическом исследовании. В результате политическое сознание неизбежно несёт на себе «печать» его субъективности, подтверждая заодно, что всякое сознание субъективно. Однако политическая наука, ориентирующая на познание политических законов, создаёт этим условия для совершенствования политического сознания, для уточнения его содержания. Раскрывая логику политического бытия, политическая наука всё более приближает политическое сознание к объективной истине и тем самым придаёт ему истинно научный характер.

Список литературы:

1. Борисенков А.А. Понятие политической культуры // Философия и культура. 2012. № 5 (53). С. 5-14.
2. Гаджиев К.С. Политология (базовый курс). М., 2011.
3. Гобозов И.А. Философия политики. М., 2002.
4. Демидов А.И., Долгов В.М., Малько А.В. Политология: учебник. М., 2005.
5. Ирхин Ю.В. Политология. М., 2007.
6. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М., 2010.
7. Политология / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010.
8. Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М., 2010.
9. Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011.

References (transliteration):

1. Borisenkov A.A. Ponyatie politicheskoy kul'tury // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 5 (53). S. 5-14.
2. Gadzhiev K.S. Politologiya (bazovyy kurs). M., 2011.
3. Gobozov I.A. Filosofiya politiki. M., 2002.
4. Demidov A.I., Dolgov V.M., Mal'ko A.V. Politologiya: Uchebnik. M., 2005.
5. Irkhin Yu.V. Politologiya. M., 2007.
6. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4-kh t. M., 2010.
7. Politologiya / A.Yu. Mel'vil' i dr. M., 2010.
8. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya. Politicheskie tekhnologii. M., 2010.
9. Tavadov G.T. Politologiya. M., 2011.